

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ХОРЕЗМИ**

На правах рукописи

Аллаберганава Гулноз Машариповна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛАМБУР В ЯЗЫКЕ СМИ

**Специальность: 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература в иноязычных группах)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание академической степени бакалавра

Научный руководитель:

К.п.н., доцент Аллабергенов Б.К.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-5
ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	6-18
1.1. Изучение фразеологии в русской лингвистической литературе	
1.2. Фразеологические единицы как объект изучения	
1.3. Основные признаки фразеологических единиц	
ГЛАВА II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛАМБУР В ЯЗЫКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	19-48
2.1. Понятие о каламбуре	
2.2. Классификация фразеологических каламбуров	
2.3. Типы фразеологических каламбуров, используемые в языке СМИ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49-50
БИБЛИОГРАФИЯ	51-52

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, в эпоху информационного прогресса, особое внимание уделяется изучению языков. Как подчеркнул наш президент И.А.Каримов: «Не знающий своего родного языка, не знает своей родословной, своих корней. У этого человека нет будущего. Не познав языка человека, никогда не познаешь его души»¹.

Русский язык, как один из богатейших языков мира изучается в нашей стране с большим интересом. Как и любой язык, современный русский литературный язык претерпевает глобальное реформирование норм.

Изменения коснулись практически всех разделов языка. Однако наиболее заметно эти модификации затронули сферу словоупотребления и сочетание лексем. Особенно широко распространились различные способы словообразования, формирование фразеологических единиц и оборотов из привычных или не привычных сочетаний слов, а также их семантическое преобразование в языке средств массовой информации.

Если в относительно недавнем прошлом законодателем в создании норм словоупотребления была художественная литература, то в последние годы эта роль по праву принадлежит средствам массовой информации, публицистическому жанру, как наиболее близкому к разговорной речи. Особенно ярко в языке средств массовой информации раскрывается богатство фразеологических единиц.

Многие ученые, например, Н.М.Шанский, В.В.Виноградов, А.И.Молотков, как основной признак, во фразеологических оборотах выделяют устойчивость, однако, именно природа их вторичного, производного характера чаще подвержена обыгрыванию. Значение фраземы невыводимо из значения составляющих его единиц, однако, первичное, несвязанное значение «слабо мерцает» во фразеологизме и может «реанимироваться» говорящими для создания каламбура.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Ташкент: Узбекистан, 2012. – С. 48.

Каламбур придает одному слову или словосочетанию в одном контексте разные значения, или разным словам и словосочетаниям сходные звучания. Если же характеризовать этот стилистический прием с чисто речевой точки зрения, то нельзя не согласиться с В.М.Мокиенко в том, что «актуальность противопоставления прямого и переносного планов во фразеологии служит одним из самых мощных источников экспрессивности»¹

Тема нашей квалификационной работы «Фразеологический каламбур в языке СМИ».

Фразеологический каламбур, как один из ярких стилистических приемов, придает речи живость и двуплановость. Несомненно, особой жизнью живут фразеологические каламбуры в текстах средств массовой информации, особенно в газетах. Неслучайно профессор Г.О.Винокур полагал, что газетный язык по сути дела насквозь «фразеологизирован», поскольку стандартность, многих типично газетных выражений является неотъемлемым свойством этого языка.

Несмотря на весь научный интерес лингвистов к созданию фразеологических каламбуров, данная тема малоизученна и нет общепринятого понимания и общепринятой классификации. Необходимо дальнейшее изучение функциональных свойств фразеологических каламбуров в определенных речевых условиях, этим и обуславливается **актуальность** темы квалификационной работы.

Цель данной квалификационной работы – выявление закономерностей и характерных особенностей употребления фразеологических каламбуров в языке СМИ.

Для выполнения указанной цели, в нашей работе ставятся следующие **задачи**:

- природа фразеологизмов и основные их типы;
- природа каламбуров;
- пути образования и классификация фразеологических каламбуров;

¹ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М., 1989. – С. 57.

-приёмы семантического преобразования фразеологизмов в фразеологический каламбур.

- особенности образования фразеологических каламбуров в языке СМИ.

Научная новизна нашей квалификационной работы заключается в самом подходе, особенностях анализа фразеологических каламбуров в языке СМИ.

Предмет исследования – выявление и классификация фразеологических каламбуров в языке СМИ.

Объект исследования – язык средств массовой информации.

Методологическую основу составляют научные труды в области фразеологии русского языка. В работе использованы следующие **методы**:

- описательный;
- статистический;

Теоретическую базу составили работы таких русских ученых-лингвистов, как В.М.Мокиенко, В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, В.П.Жуков, В.В.Петров.

Теоретическая значимость квалификационной работы заключается в том, что результаты анализа роли и функций, классификации фразеологических каламбуров поможет выявить основные тенденции, которые возникли в языковой картине за последние годы в русской лингвистике.

Практическая ценность квалификационной работы заключается в том, что материалы данного исследования можно использовать на спецкурсах, спецсеминарах по фразеологии русского языка. Данный материал можно использовать в нерусской аудитории в преподавании факультатива по русскому языку.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1. Изучение фразеологии в русской лингвистической литературе

Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли. Именно он впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика», куда включил главу о фразеологии.

Исследования фразеологизмов с точки зрения их исторического развития стали объектом изучения многих лингвистов. В числе работ по исторической фразеологии заметное место занимает монография Г.А.Селиванова «Фразеология русской деловой письменности XVI-XVII веков». Автор, используя сравнительно-исторический метод, нередко прибегает к внутренней реконструкции и установлению относительной хронологии процессов, определивших развитие тех или иных фразеологических явлений.

Далее вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине был поставлен выдающимся лингвистом профессором Е.Д.Поливановым. Возникла потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Он считал, что фразеология займет обособленную и устойчивую позицию в лингвистической литературе будущего.

Фразеология - раздел науки о языке, изучающий сложные по составу языковые единицы, имеющие устойчивый характер, их типы и функционирование в речи.

Словом «фразеология» обозначают также совокупность всех фразеологизмов, имеющих в русском языке.

По определению словаря С.И.Ожегова - фразеология:

1.Раздел языкознания – наука о фразеологизмах и идиомах;

2.Совокупность фразеологизмов и идиом русского литературного языка;

3.Красивые, насыщенные фразы, скрывающие бедность или живость содержания.

Наряду с утвердившимся взглядом на фразеологию как на науку об устойчивых оборотах речи все большее распространение получает ее расширенное толкование как раздела языкознания, изучающего лексико-семантическую сочетаемость слов. Слово "фразеология" происходит от двух греческих слов: *phrasis* - выражение и *logos* - понятие, учение.

Фразеология как лингвистическая дисциплина завоевала в настоящее время достаточно прочные позиции. В этой области выделились такие самостоятельные разделы, как фразообразование, диалектная фразеология, сравнительно-сопоставительная и историческая фразеология.

До 40-х годов XX века в работах русских языковедов можно найти только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. В первую очередь нам следует отметить постановку вопроса о внутренней форме фразеологизмов А.А.Потебней; правильные замечания И.И.Срезневского о связи фразеологии со словообразованием; замечания Ф.Ф.Фортунатова о слитных словах и слитных предложениях; теоретические положения А.А.Шахматова в связи с анализом различного рода неразложимых словосочетаний и, наконец, мысли Е.Д.Поливанова о необходимости выделения фразеологии в особый раздел науки о языке.

Начало научной разработки русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины было положено известными трудами академика В.В.Виноградова.

В 1956 году профессор Б.А.Ларин писал, что фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития», а в сборнике «Проблемы фразеологии», вышедшем в 1964 году, приводится авторский указатель к библиографии по фразеологии, насчитывающий уже более 500 исследователей.

Оценивая наиболее значительные работы, можно выделить те принципиальные линии, по которым проводились исследования проблематики фразеологии. В первую очередь это вопросы, связанные с уточнением понятия фразеологизма как категориальной единицы языка, его свойств и признаков, соотношение с другими единицами языковой системы. По этим вопросам нет единого мнения. Существуют разные взгляды на объект фразеологии. В науке давно бытует узкое и широкое понимания объема этой отрасли языкознания. Узкое понимание отчасти утвердилось в связи с лексикографической разработкой фразеологизмов, которые включались и включаются в толковые словари. Широкому пониманию объема фразеологии в определенной мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Многие исследователи не без основания считают, что фразеологизм наделен целым комплексом признаков. А.М.Бабкин, например, считает, что для фразеологизма характерны такие признаки, как смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность. А.И.Молотков в качестве главных, категориальных признаков фразеологизма выдвигает лексическое значение, компонентный состав и грамматическое значение. Довольно резкое расхождение во взглядах исследователей можно объяснить сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы.

1.2. Фразеологические единицы как объект изучения

Фразеологические единицы привлекали внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями (речения, крылатые слова, афоризмы, пословицы и поговорки, выражения, обороты речи, идиомы и т.д.) они объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях начиная с конца XVIII века. Еще М.В.Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него должны войти «фразе-сы», «идиоматизмы», «речения», то есть обороты, выражения. Однако фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно.

В.В.Виноградовым впервые была дана классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности и намечены пути их дальнейшего изучения.

В настоящее время фразеология продолжает своё развитие. До сих пор среди фразеологов нет полного единства в определении фразеологизма в современном языкознании. Некоторые исследователи (А.И.Ефремов, С.И.Ожегов) считают целесообразным разграничивать понятие фразеологии в узком и широком смысле слова. В узком смысле к фразеологии они относят только идиомы (устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов). В широком смысле в состав фразеологии включают все устойчивые выражения, в том числе пословицы, поговорки и «крылатые слова». Согласно лингвисту Н.М.Шанскому, понимающему фразеологию в широком смысле, фразеологический оборот представлен как «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная, то есть постоянная по своему значению, составу и структуре».

В понимании А.А.Реформатского объем идиоматики гораздо шире. Идиомы буквально непереводаемы. Поэтому состав идиоматики чрезвычайно широк.

Это и лексикализованные сочетания, определяемые В.В.Виноградовым и отдельные слова с переносным значением (заяц в значении «безбилетный

пассажир»)), это, наконец, и поговорки, пословицы, ходячие языковые формулы, «крылатые слова», прибаутки.

А.А.Реформатский различает идиоматику и фразеологию. К последней относятся слова и словосочетания, специфические для речи разных групп населения по классовому или профессиональному признаку, для литературного направления или отдельного автора. С данным утверждением нельзя согласиться хотя бы потому, что объектом исследования фразеологии не являются отдельные слова. С.И.Ожегов подчеркивает, что точка зрения А.А.Реформатского беспредельно расширяет объем фразеологии. Тем самым объект изучения становится неопределенным и полностью снимается задача лингвистического анализа фразеологии, определения ее границ и структуры.

Широкое понимание фразеологии представлено и в работе А.И.Ефимова. Автор утверждает, что к фразеологическим средствам языка относятся не только идиомы, но и поговорки, пословицы, афоризмы писателей, крылатые строки стихотворений, устойчивые формулы и обороты научно-терминологического характера, некоторые канцелярские штампы, производственно-технические выражения.

В.Н.Телия придерживается точки зрения, что в настоящее время во фразеологии сосуществуют, по крайней мере, шесть классов фразеологизмов: идиомы, фразеологические сочетания, паремии (пословицы и поговорки), речевые штампы, клише, крылатые выражения.

В качестве воспроизводимых языковых единиц, фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным. Ещё ранее было отмечено, что в языковедении классификацию фразеологизмов по степени семантической слитности (зависимости смысла всего оборота от суммы значений входящих в него слов) разработал академик В.В.Виноградов, который выделил три типа устойчивых словосочетаний:

1. фразеологические сращения;
2. фразеологические единства;
3. фразеологические сочетания;

Н.М.Шанский указывает на наличие ещё одной группы – фразеологических выражений. В отличие от фразеологического сочетания во фразеологическом выражении нет слов с фразеологически связанным значением, и в отличие от свободного сочетания слов выражение не образуется говорящем в процессе общения, а воспроизводится в готовом виде (всерьёз и надолго).

В своей квалификационной работе мы придерживаемся точки зрения Н.М.Шанского. Далее мы рассмотрим классификацию фразеологизмов по степени семантической слитности.

Фразеологическое сращение (идиомы) – (фразеологические сращения называются также идиомами (от греч. *idios* — собственный, свойственный)) это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов. Наивысшая степень семантической слитности, которая характерна для этих фразеологических оборотов, обусловлена, во-первых, наличием во фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов (бить баклуши, точить лясы); во-вторых, наличием грамматических архаизмов (спустя рукава, сломя голову); в-третьих, отсутствием живой синтаксической связи между компонентами фразеологического сращения (хоть куда, была, не была).

Фразеологическое единство – семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов. Неразложимость значения фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно–переносное значение (первый блин комом, высосать из пальца). Основное свойство фразеологических единств – реально существующая образность. Фразеологические единства допускают вставку других слов (положить (свои) зубы на полку). Фразеологические сращения и единства высту-

пают как эквиваленты слов, нередко объединяются в одну группу, называемую идиомами.

Фразеологическое сочетание – это фразеологический оборот, в котором есть слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным значением. Так, во фразеологическом сочетании закадычный друг слово «друг» имеет свободное значение, а «закадычный» – фразеологически связанное.

Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями, но в процессе общения воспроизводимые как готовые речевые единицы. К фразеологическим выражениям относятся поговорки и пословицы, носящие характер образной типизации, разного рода изречения, крылатые слова, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию.

1.3. Основные признаки фразеологических единиц

Для того чтобы отделить фразеологизм от других языковых единиц, в частности от слова и свободного словосочетания, следует определить характерные особенности фразеологических единиц.

1. **Воспроизводимость** фразеологизмов в речи в качестве готовых единиц. Устойчивые сочетания существуют в языке как набор готовых, уже созданных ранее языковых образований, которые нужно запомнить так же, как мы запоминаем слова.

2. **Целостность** значения фразеологизмов заключается в том, что они, несмотря на расчлененность структуры, имеют обобщенно-целостное значение, которое, как правило, представляет собой переосмысление словосочетания, имеющее в своей основе конкретное смысловое содержание. Наглядными примерами того, что значение фразеологизма не складывается из значений его компонентов, служат устойчивые сочетания, один из членов которых является устаревшим и не имеет употребления в современном языке за пределами данного выражения. Однако у говорящего нет ощущения того, что это слово ему незнакомо, поскольку ему известно общее, целостное значение всего фразеологизма. Обобщенно - целостное значение имеют и такие выражения, в которых можно проследить связь между общим значением устойчивого сочетания и значениями составляющих его компонентов.

3. **Постоянство** компонентного состава, устойчивость отличает фразеологические единицы от свободного словосочетания. Особенностью устойчивых сочетаний является то, что они, как правило, постоянны по составу и структуре, т.е. в них входят определенные слова, расположенные в установленном порядке. Взаимозаменяемость компонентов фразеологизма возможна лишь в общеязыковых фразеологических вариантах, т.е. в устойчивых сочетаниях, имеющих одинаковое значение, одну и ту же образную структуру, но различающихся своим лексико-грамматическим составом.

4. **Эквивалентность** фразеологизма и отдельного слова означает, что устойчивое сочетание имеет много общего со словом. Как и слово, он является единицей языка, воспроизводится в готовом виде, а не создается каждый раз заново, имеет самостоятельное значение и грамматическую соотносительность, которая заключается в том, что фразеологизм, как и слово, относится к определенной части речи. Можно выделить именные фразеологические обороты (стрелянный воробей - опытный человек), прилагательные (звезд с неба не хватает - о заурядном, ничем не примечательном человеке) глагольные (становиться в тупик - оказываться в затруднительном положении); наречные (не покладая рук - усердно, без устали), междометные (знай наших! – о восхвалении самого себя). Многие фразеологизмы по значению соответствуют одному слову (положить на обе лопатки - победить). Устойчивые словосочетания близки к словам и по синтаксической функции, поскольку они выполняют роль отдельного члена предложения. Например: Она не одному Адамову внуку вскружила голову (М.Лермонтов);

5. **Раздельнооформленность** фразеологизмов состоит в том, что в его состав входит как минимум два словесных компонента, каждый из которых грамматически оформлен как самостоятельная единица, т.е. имеет свое ударение и свое окончание. Это главное отличие фразеологизма от слова.

6. **Образность** фразеологизма состоит в том, что многие устойчивые словосочетания не просто называют явления, признаки, предметы, действия, но и содержат определённый образ. Это относится прежде всего к тем фразеологическим единицам, значения которых образовались на основе языковой метафоры, в результате сходства и сопоставления двух явлений, из которых одно становится основанием сравнения, а другое с ним сравнивается. Например, фразеологизм тёртый калач, обозначающий опытного человека, повидавшего много в жизни, соотносится с тёртым калачом (названием одной из разновидностей калача), который, прежде чем выпечь, долго трут и мнут. Это и создает образность фразеологизма. Некоторые фразеологизмы русского языка лишены образности. К ним относятся различного рода семан-

тически неделимые сочетания, представляющие собой составные названия и термины (типа каменный уголь, повестка дня, английская булавка, глазное яблоко), а также фразеологизмы типа иметь значение, одержать победу.

7. Эмоционально-экспрессивная окраска фразеологизмов проявляется в том, что большинство фразеологизмов русского языка помимо номинативной функции выполняют и характерологическую функцию: они не только называют какие-то предметы, явления, действия, существующие в объективной действительности, но одновременно оценивают названные предметы, явления, действия. Эмоционально-экспрессивная значимость фразеологизмов русского языка различна. Одни из них имеют минимальную экспрессию (выразительность), например: стоять в ушах - «постоянно слышаться». Другие обладают ярко выраженной экспрессией и служат средством подчеркнутой оценки высказываемого. Таковы, например: бить ключом — «бурно протекать, проявляться». Наличие у фразеологизмов эмоционально-экспрессивной окраски можно проследить на синонимичных фразеологизмах, которые при общем значении могут различаться своей окраской. Например, о человеке, который все умеет делать, говорят мастер на все руки (позитивная оценка), от скуки на все руки (шутливо-ироническая оценка), и швец, и жнец, и в дуду игрец (шутливо-ироническая оценка).

8. Фразеологичность, несвободность значения одного из компонентов является характерным признаком большинства устойчивых сочетаний. У одних фразеологизмов она проявляется в том, что его компонент имеет в языке фразеологически связанное значение, основными признаками которого являются отсутствие семантической самостоятельности и зависимость в выборе лексического окружения. Например, фразеологичность значения слова «заклятый» проявляется в том, что оно имеет свое значение лишь в определенном лексическом окружении, в сочетании со словом «враг»: заклятый враг — «непримиримый враг» — и вне этого устойчивого сочетания в русском языке не употребляется. Фразеологичность значения у одного из компонентов устойчивого сочетания другого типа проявляется в том, что этот компонент

приобретает особое фразеологически связанное значение, лишь в рамках данного фразеологизма, а вне его может иметь самостоятельное значение и употребляться во многих свободных сочетаниях. Например, слово «белая» употребляется в языке со своим самостоятельным значением в свободных сочетаниях (белая бумага, белый снег), однако лишь в рамках устойчивого сочетания белая ворона оно приобретает свое особое, фразеологически связанное значение — «непохожий на окружающих, выделяющийся чем-то».

9. Идиоматичность фразеологизма проявляется в том, что его семантически нерасчленимое значение не выводится из значений составляющих его компонентов, взятых в отдельности, и не совпадает с ними. Если свободные словосочетания строятся в основном по общим законам языкового отражения внеязыковой действительности, то употребление слов в составе фразеологизма определяется специфическими закономерностями системы данного языка.

Вопросы семантики фразеологических единиц в последнее время привлекают к себе все большее внимание исследователей фразеологии, которые, отмечая специфику их семантики, используют разнообразные названия: обобщающее метафорическое значение (С.А.Абакумов), семантическая монолитность (П.П.Калинин), единое целостное значение (В.В.Виноградов), семантическая идиоматичность (А.И.Смирницкий). Такое обилие названий для обозначения семантической специфики фразеологических единиц отражает несомненную сложность этого явления, связанную с недостаточной изученностью самого вопроса.

Главной особенностью фразеологических единиц является их способность трансформироваться. Трансформация – это любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях.

По определению энциклопедического словаря-справочника – «Трансформация или разложение фразеологизма – прием состоящий в изменении структуры или семантики фразеологизмов с целью усиления выразительно-

сти, а также для достижения определенного стилистического эффекта, чаще всего комического».

Подобные изменения приводят к появлению и закреплению в речи трансформированных фразеологических единиц, отражающих, в свою очередь, актуальные процессы и явления.

В силу того, что проблема преобразований фразеологизмов пока еще не нашла единой терминологической системы, можем встретиться с различными определениями данного явления: актуализация фразеологических единиц, индивидуально-авторское преобразование, речевой окказионализм, деформационная модификация, авторская инновация, трансформация, окказиональный фразеологический речевой вариант, модернизация, омоложение фразеологизма, разрушение фразеологических сцеплений, деформация идиом, фразеологический неологизм, переработка фразеологизмов, модификация.

Говоря о фразеологических трансформациях, также имеем в виду окказиональные изменения в форме или значении фразеологического оборота, сохраняющие его единство, т.е. позволяющие ему оставаться узнаваемым.

Активный поиск экспрессии способствует использованию различных видов трансформации, благодаря чему расширяются возможности употребления фразеологизмов. Все виды трансформации можно разбить на два раздела: трансформацию семантическую и структурную.

При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, и тогда достигается определенный экспрессивный эффект: «А вы наострили лыжи?» – заголовок о подготовке к зимнему спортивному сезону.

Выделяют два типа создания фразеологического образа путем семантических преобразований. Первый – в истоке образа – фразеологизм и к нему приводится свободное сочетание (двуплановость фразеологизма). Второй

путь создания образа – первичным оказывается свободное словосочетание (буквализация)¹.

Структурная трансформация, в отличие от семантической, вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она более разнообразна по своим приемам и сводится к нескольким основным типам: изменение количества компонентов, синтаксическая трансформация, лексическая трансформация, контаминация, фразеологическая паронимазия.

Мы в своей квалификационной работе будем рассматривать больше семантическую трансформацию фразеологизмов, так как многие ученые приравнивают именно такое преобразование к фразеологическим каламбурам.

¹ Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов. - Новгород, 1971. – С. 198.

ГЛАВА II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛАМБУРЫ В ЯЗЫКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Понятие о каламбуре

Под каламбуром Н.П.Колесников понимает остроумное выражение, в основе которого лежит игра на равнозвучии или близкوزвучии языковых единиц. Термин «calembuer» по предложению некоторых ученых, произведен вставочным способом словообразования от слов calembredaine (от франц.) «болтовня, шутка» и bourde «враньё, чепуха, ошибка»¹.

В соответствии с иной версией, термин восходит к фамилии немецкого барона фон Каленберга из Вестфалии, который, служа при дворе Людовика XV (1710-1774), ввиду плохого знания французского языка прославился невольными остротами, в частности, спунеризмами (по имени английского священника Вильяма Арчибальда Спунера (1844-1930), известного своей рассеянностью - забавными перестановками звуков в контактирующих словах).

Эффект каламбура возникает «за счет того, что различные значения выражены сходными звуками», то есть «в результате сходства формы и несходства сути». При этом «чем тоньше формальный контраст и острее семантический, тем изысканнее каламбурный эффект», ср.: «Подари своей девушке Бикини» (Реклама турагентства; имеется в виду не купальник фасона бикини, а отдых на атолле Бикини). Этому условию поставлены в соответствие шесть тактик (каждая из которых представлена рядом приемов и речевых жанров).

1. Сближение слов, тождественных или сходных по форме, в частности:

а) омонимов либо различных лексико-семантических вариантов слова: «Указ начальника для нас не указ».

¹ Колесников Н.П. О некоторых видах каламбура // Русский язык в школе, 1971. – С.65.

б) близкозвучных лексем, причем предпочтение отдается словам, формальное различие между которыми сведено к минимуму, то есть различающимся:

- одним звуком:

«Хотели кока, а съели Кука» (В.Высоцкий);

«От гурии до фурии один шаг» (В.Ардов);

- порядком следования звуков:

«Не рукопись, а настоящая куропись» (Разг. речь);

- ударением:

«Превращусь не в Толстого, так в толстого» (В.Маяковский).

в) созвучных слов:

«У Фили пили, да Филю и побили» (Поговорка);

г) однокоренных слов, например, с целью подчеркнуть внутреннюю форму одного из них (прием игры на внутренней форме):

«И тебя я, незабудка, не забуду никогда» (песня);

пояснить разницу между ними: «Это не взятка-с, а законное, так сказать, взятие» (А.Чехов); «Опечатки вкрадываются, сюжеты крадутся» (Э.Кроткий).

2. Замена сходными по форме элементами:

а) части слова: гениалиссимус (В.Войнович - о генералиссимусе), шулшанзе, лживопись, прихватизация;

б) слова: ватерлоо (А.Чехов - о ватерклозете), Кузьма Распрегоркий (В.Буренин – о Максиме Горьком), «Это конгениально, - сообщил Остап» (И.Ильф и Е.Петров);

в) текста: «Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья. Серебро и колыханья сонного ручья» (А.Фет); производный текст «Топот, радостное ржанье, стройный эскадрон, трель горниста, колыханья веющих знамен» (Д.Минаев).

3. Объединение номинативных единиц:

а) двух, реже нескольких слов - общим звуковым фрагментом: аролш-гия кофе (из рекламы), ватикаикан (ТВ);

б) ряда семантически разнородных или даже несовместимых контекстов - общим словом, либо полисемантическим, либо имеющим омонимы: медный всадник без головы (Разг. речь); «Невыносимых людей нет - двери» (С.Альтов).

4. Перестановка речевых элементов, в частности:

а) частей слова: Мыслящий инако (Заголовок в газете).

б) частей близлежащих или контактирующих слов. Это настрадал еще Предсказамус (ТВ)

«Кто стихами льет из лейки, кто кропит, набравши в рот - кудреватые Митрейки, мудреватые Кудрейки - кто их к черту разберет!» (Вл.Маяковский в поэме «Во весь голос» - о поэтах-конструктивистах К.Н.Митрейкине и А.А.Кудрейко);

в) близлежащих или контактирующих слов с их переосмыслением: «Вопрос мой прост и краток, - Промолвил Носорог, Что лучше: сорок пяток или пяток сорок (Б.Заходер).

5. Контекстуализация - размещение либо многозначного, либо имеющего омонимы выражения в следующих контекстах:

а) исключаящих либо затрудняющих однозначное его истолкование: «Перья у писателя были, - ему не хватало крыльев» (Э.Кроткий); «В доме все было краденое, и даже воздух какой-то спертый» (А.Кнышев).

- в слитной записи: Тыведьмадоннароза (С.Федин), Увидимпетьканары (О.Федина), Думалроманнет! «Думал роман - нет!» или «Думал роман нет!» (В.К. Орлов);

б) возвращающих выражению исходный смысл (прием буквализации): «Руководил – рукой водил: Мол, Мы – умы, А вы – увы!» (С.Смирнов).

в) конфликтующих с его внутренней формой: «Это уже девятая "правая рука" Хаттаба, уничтоженная за текущий год» (ТВ); «Вошел мальчик в кепке с чужого плеча» (И.Ильф и Е.Петров).

6.Переосмысление на основе ассоциаций по близкозвучию и равнозвучию:

а) части либо ряд частей слова: SOSтрадание (Название телемарафона), НепроДУМАнный закон, не подорвитесь на витаМИНАХ,

б) слова «Ты во всем видишь худую сторону...материалист! Впрочем переменим материю – и, довольный плохим каламбуром, он развеселился» (М.Лермонтов). « Ноздрев был в некотором отношении исторический человек каламбур. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории» (Н.Гоголь); «Потомок птичницы, он строил только куры» (А.К.Толстой); «И на производстве можно дать обет безбрачия» (Э.Кроткий); «жрец - клиент столовой» (Л.Крысин); «Необходимое - это то, что нельзя обойти» (В.Шкловский).

Многие из таких каламбуров либо задуманы как самостоятельные жанровые миниатюры, либо обретают самостоятельность, пополняя лексико-фразеологический фонд языка.

Каламбур подобен парадоксу; как и в парадоксе, смыслы, сталкиваемые каламбуром, далеки и несовместимы для адресата лишь на первый его взгляд (до тех пор, пока каламбур им не понят). Понять, точнее, разгадать каламбур означает устранить несовместимость смыслов, а значит обнаружить и интерпретировать связь между ними.

Суть каламбура состоит в «интерпретации, смешной и противоположной естественному смыслу слова», поэтому для составления каламбура необходимо подыскать «слово, допускающее множественность интерпретаций». Как уже показано нами, основой для такой интерпретации могут выступить:

равнозвучие формы: (полисемия, омонимия);

сходство формы: (близкозвучие, деривационная близость).

Иными словами, материалом, из которого конструируется каламбур, могут быть полисеманты, омонимы, а также близкозвучные и однокоренные слова. Тем не менее, в специальной литературе каламбур сводится:

К полисемии и омонимии, что ведет к отождествлению каламбура с диалогией,

1. К паронимии, «игре на звуковом сходстве», т. е. к близкочувствию. Для каламбура достаточно двух слов, значения которых переключаются благодаря некоторому сходству, вызванному либо общим сходством структуры, либо рифменным ассонансом, либо совпадением первых нескольких букв».

2. К полисемии и близкочувствию: «Каламбур - это игра слов, основанная на неоднозначности или близкочувствии выражений»; «Под каламбуром обычно понимается словесная игра, строящаяся на намеренном столкновении двух значений слова или сходных звучаний в разных словах».

3. К близкочувствию и омонимии. Основу каламбура составляют «паронимы, омонимы, омографы и омофоны».

4. К полисемии, омонимии и близкочувствию, отсюда трактовка каламбура как «шутки, основанной на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию».

Широкому пониманию каламбура отвечает следующая дефиниция, не привязывающая его к сходству или тождеству формы обыгрываемых слов: Каламбур - игра слов. Каламбур - один из типов острот. Это острота, возникающая на основе использования собственно языковых средств.

Каламбур представляет собой не только звуковую игру, но и тонкое наблюдение или поучение, он выражает намек, оценку, насмешку или иронию, несет потайной смысл. Иными словами, он представляет собой единство формы и содержания; отсутствие любого из этих двух компонентов уничтожает каламбур. С этой точки зрения представляются лишними ясной перспективы практикуемые А. и Э.Звики, а позже - В.В.Раскиным попытки увязать удачность каламбура со степенью звуковой близости обыгрываемых слов: так, последний утверждает, что каламбур опирается «на сугубо фонетические, а не семантические отношения между словами».

В русском языке аналогом каламбура считается балагурство - «одна из национальных русских форм смеха, в которых значительная доля принадле-

жит лингвистической его стороне. Балагурство разрушает значение слов и коверкает их внешнюю форму. Балагур вскрывает нелепость в строении слов, дает неверную этимологию или неуместно подчеркивает этимологическое значение слова, связывает слова, внешне похожие по звучанию».

В.В.Виноградов предпринял попытку создать общую схему построения каламбура. По его мнению, каламбуры состоят из двух компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием.

Первый компонент такого двучленного образования является своеобразным лексическим основанием каламбура, опорным элементом, стимулятором начинающей игры слов, ведущей иногда к индивидуальному словотворчеству. Опорный компонент (стимулятор, основание) можно также рассматривать в качестве лексического эталона «игровой инструкции», который всегда соответствует существующим орфографическим, орфоэпическим и словоупотребительным нормам языка.

Второй член конструкции – слово (или словосочетание) – «перевертыш», результирующий компонент, или результианта, представляющая собой как бы вершину каламбура. Лишь после реализации в речи второго компонента и мысленного соотнесения его со словом-эталонном возникает комический эффект, игра слов.

Следует предупредить, что опорный компонент (стимулятор) каламбура необязательно находится в непосредственной близости от результирующего компонента. Он может появляться в более широком контексте, занимать постпозицию по отношению к результату или подразумеваться. Многих лингвистов несколько смущает и термин «стимулятор» так как опорный компонент играет пассивную роль, являясь лишь посылкой в своеобразной «предкаламбурной ситуации», где роль стимулятора принадлежит скорее второму компоненту, действующему наподобие пускового механизма, который активизирует опорный компонент, выводя его из состояния нейтральности. Также отмечается и еще один момент, очень важный: роль

второго компонента нередко играет не одна точно определенная языковая единица, а контекст, и даже больше того – его подразумеваемые элементы.

Лексический каламбур может быть осложнен введением авторского неологизма – действительно нового слова, окказионализма, подходящего и употребленного только в данном случае, - или же приданием нового значения существующему слову на основе лишь близости созвучий. Например, И смех, и Греш. В качестве компенсации за свою частичную амнезию судья Данилкин решил частично удовлетворить ходатайство защиты о вызове в суд Христенко и Греша (Русский Newsweek, № 22, 2010 г.). В данном примере фразеологический каламбур «И смех, и греш» (одновременно и смешно, и грустно), в котором лексема «греш» заменяется именем собственным Греш на основе созвучия (парономазии). Замена лексических компонентов часто происходит на основе парономазии нарицательных и собственных имен.

Об омонимичном каламбуре говорят в тех случаях, когда не существует (или оборвана) семантическая связь между значениями, связь, которую автор теми или иными средствами намеренно создает (или восстанавливает) для данного текста:

В чем мать родила

Любительница ночных выражений:

- Приезжаю это я к ней и застаю, в чем мать родила....

–Голую?!

-Нет, одетую. Но в постели (Журн. «Сатирикон»)

Есть поедом

Стоит ли есть поедом подчиненного, если его не перевариваешь?
(Журн. Крокодил).

Заложить за галстук

Лучше заложить галстук, чем – за галстук (Журн. «Новый Сатирикон»).

Из ряда вон выходящий

- Знаете, вы иногда бываете человеком, из ряда вон выходящим!

Молодой человек (расплывшись в довольную улыбку): - Да? Мерси... Когда же это? – Да вот в театре, например, - когда не на свое место без билета усядетесь (Журн. «Новый Сатирикон»)

Наделать шуму

- Моя последняя повесть наделала шуму. –Ну?!- Ей-Богу. Когда я принес рукопись в редакцию, редактор прочел ее, закричал, ударил меня стулом, а потом выбросил из окна (Журнал «Сатирикон»).

Нередко каламбуры строят на «частях слов», точнее – на осмыслении немотивированно расчлененных, «состыкованных» или измененных слов. Лексическая единица расщепляется (без учета ее морфологической структуры) и «щепки» осмысляются на подобие шарад; или в слово вклиниваются слоги или буквы (также морфологически не мотивированно) с тем, чтобы придать ему новое значение, не лишив первоначального; или лексема видоизменяется при помощи неприсущих ей суффиксов или иными средствами, чтобы придать ей значение, присущее другим словам. Таким образом строго в каламбурных целях создаются своеобразные «неологизмы», нередко обремененные ассоциациями и намеками.

К лексическим относятся и каламбуры, построенные на особых лексических единицах, таких как термины, имена собственные и аббревиатуры.

Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформаций, заключающихся в разрушении формы или содержания исходной фразеологической единицы, причем достигается параллельное восприятие как значения фразеологических единиц, так и прямого значения компонентов или двойная актуализация. Показателями фразеологического каламбура можно считать двуплановое его восприятие и возникновение юмористического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности.

Употребление выражения прорубить окно в Европу, которое стало крылатым, фразеологическим. А вот интересный пример, в котором преобразована семантика этой фразы и образовался фразеологический каламбур:

«Петр Первый рубил в Европу окно, когда надо было учиться пользоваться европейской дверью. Вчера в Брюсселе президенту России показали ключ от заветной двери, который окончательно попадет к нам в руки года через полтора — два» (АиФ, №10, 1993 г.).

Мы обратили внимание: фразеологический каламбур поддерживается метафорическими сочетаниями «пользоваться европейской дверью» и «показали ключ от заветной двери».

Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося этимологическим прототипом данного выражения (многие исследователи такое словосочетание называют омонимом фразеологизма).

Рассмотрим такой пример: «Зам. председателя ... обратился со слезной просьбой в вышестоящую контору: дайте указание..., чтобы 4 вагона водки помогли молодой базе стать на ноги... Но банк оснований для исключения не разыскал, справедливо полагая, что с помощью водки не становятся на ноги..., а скорее, валятся с ног» (АиФ, №4, 1974 г.).

Автор столкнул здесь два словосочетания — фразеологическое «стать на ноги» и свободное «не становятся на ноги».

Этот вид семантического преобразования фразеологизма называется **полным совмещением**, сущностью которого является реализация в данном контексте обоих значений словосочетания. Мы можем привлечь для построения каламбура два фразеологизма, имеющих в своем составе одинаковое слово: «Надо хорошо подготовиться, оперативно создать благотворительный фонд... Иллюзий уже нет: по 608-му постановлению водили, водили нас за нос и оставили с носом» (АиФ, №30, 1991 г.);

«Но в нашем случае, видно, актрисе нужно побольше пыли пустить в глаза. А уж когда пыль совсем столбом стоит, то, по сути, ничего и не видно» (АиФ, №41, 1993 г.).

Фразеологизм плыть по течению представляет собой метафоризацию свободного словосочетания того же состава. Иначе говоря, плыть по течению

можно метафорически и буквально. Используя эту особенность словосочетания, можно объединить в словосочетании плыть по течению метафорическое (фразеологическое) и буквальное, свободное значение. Такое словоупотребление и есть фразеологический каламбур: «Сегодня наше политическое и идеологическое мировоззрение задавлено тактикой, почти непосильным грузом национальных, экономических, экологических проблем, при решении которых все чаще приходится плыть по течению. Куда нас вынесет? Мы волоком выбрались к истокам незнакомой реки и пустились в плавание... Но куда впадает река? Не поджидает ли нас за ближайшим плесом Ниагара?» (АиФ, №12, 1990 г.).

Рассматривая примеры преобразования фразеологизмов, связанного с каламбурным переосмыслением отдельных компонентов, следует сказать о том, что такое преобразование основывается на возможности вычленив отдельный элемент фразеологизма в качестве самостоятельной семантической единицы, так как каждое слово, оставаясь компонентом фразеологического оборота, приобретает двойственную сущность: оно входит в состав структурно и семантически сложного целого как его интегральная часть, сохраняя в то же время потенциальные качества самостоятельной лексической единицы¹».

Семантическое преобразование фразеологизма возможно в том случае, если контекст содержит слово, тематически близкое слову-компоненту данного выражения. Например, слова кузнец, молот, наковальня — одного семантического поля. Введя в текст слово кузнец, можно «заставить» воспринять словосочетание между молотом и наковальней и как устойчивое (фразеологическое), и как свободное: «Нам долго говорили, что мы сами кузнецы своего счастья, но как-то так выходило, что мы постоянно оказывались между молотом и наковальней» (АиФ, №10, 1990 г.).

¹ Шадрин Н.Л. Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов // Лингвистические исследования. Ч. 2. - М., 1973. - С. 185.

Вот тематически близкие слова в результате ассоциации выявляют сразу два смысла словосочетания — фразеологическое и свободное: «— Что нового, коллега? — спрашивает один врач другого. — О, уникальный случай? Соломенная вдова, больная сенной лихорадкой» (АиФ, № 8 1990 г.);

В следующем примере каламбур построен на введении в текст слова балалайка, тематически близкого компоненту скрипка в составе выражения играть первую скрипку: «Партградцы на этом основании решили, что Жидков будет лишь числиться, а фактически первую скрипку будет играть Маоцзедунька. Как она будет играть, об этом никто не подумал, хотя она не умела играть даже последнюю балалайку" (АиФ, №4, 1993 г.).

Оригинальный каламбур строится в результате столкновения слова компонента фразеологизма с этим же словом, по форме представляющим собой имя собственное: «Товарищ Горновой, подражая товарищу Непомнящему, считает, что материалы архива представляют интерес только для архивариусов и крыс... Нам весьма не по сердцу Иваны, не помнящие своего родства¹».

Преобразование семантики фразеологизма осуществляется в контексте. Если для выявления смысла устойчивого словосочетания необходим один контекст, то для выявления двух смыслов — свободного и связанного (столкновение которых — основа фразеологического каламбура) — обязательны два контекста, каждый из которых актуализирует «свое» значение.

Эти два контекста конкретно реализуются с помощью двух рядов текстовых компонентов: один ряд позволяет воспринять фразеологическое, а другой — буквальное, исходное значение словосочетания, например: «Пока к строительству новых и реконструкции старых станций приложили свою руку 8 коммерческих структур, в руке был миллиард рублей» (АиФ, №3, 1993 г.).

Здесь один контекстный ряд — приложили свою руку 8 коммерческих структур, который выявляет фразеологическое значение сочетания приложить руку, а другой контекстный ряд — в руке был миллиард рублей, кото-

¹ Рябов. Очерки и фельетоны. - М., 1958. - С.207.

рый воссоздает буквальное, свободное значение словосочетания приложить руку.

Анализируя роль контекста в преобразовании семантики фразеологизмов, необходимо подчеркнуть следующее:

зависимость значения свободного словосочетания от контекста относительна, т. к. в любом контексте (кроме специально построенного в целях создания фразеологического каламбура) смысл такого сочетания ясен из значений слов, его составляющих, фразеологизм же реализует свое значение только в связи с другими словами контекста. И в этом случае зависимость восприятия словосочетания от текстового окружения является абсолютной. Фразеологизм рождается в контексте и в контексте же возрождается его буквальный смысл. Если общеязыковая семантика абстрактна, то речевая — конкретна. Эта конкретность речевой семантики фразеологизма обусловлена ситуацией, контекстом. Специфика соотношения фразеологизм—контекст заключается в том, что фразеологическая единица представляет собой,

во-первых, особый самостоятельный контекст и, во-вторых, является частью контекста. «Поскольку контекст в широком понимании — это не что иное, как речевой поток, в котором конкретизируются языковые единицы, но контекстуальная специфика фразеологизма — это, в сущности, фразеологическая специфика взаимодействия, язык — речь»¹.

Общеязыковой фразеологический образ слит воедино. И это в определенной степени затемняет его. В случаях же контекстного преобразования семантики фразеологизма этот образ предстает перед нами ярким, полнокровным, так как при этом вычленяются обе составные части фразеологического образа: обобщенность, метафоричность и чувственная конкретность предметного представления.

Можно выделить два типа создания фразеологического образа путем семантических преобразований:

¹ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. - М., 1980. - С. 171.

1.«В истоке образа — фразеологизм и к нему приводится свободное сочетание.

2.Создание образа идет другим, противоположным путем и первичным оказывается свободное словосочетание»¹.

В публицистике используются оба этих типа создания и, соответственно, восприятия фразеологического образа, построенного на основе преобразования семантики устойчивого словосочетания:

1.От фразеологизма к его прототипу (свободному словосочетанию), например: «Весной приятно поговорить о достижениях. Деревья, почки, мимозы... — все это располагает. В такие дни не хочется кусать собратьев по перу и чернилам. Их хочется хвалить, прославлять, подымать на щит и в таком виде носить по всему городу»². В этом примере сначала введен в текст фразеологизм подымать на щит, а затем — свободное словосочетание носить по всему городу, которое возрождает первичный, прямой смысл словосочетания подымать на щит.

2.От свободного словосочетания к фразеологизму. В русском языке существует фразеологизм умывать руки в значении «устраняться от ответственности». Это крылатое выражение восходит к евангельской легенде о Пилате, который умыл руки перед толпой, отдав ей Иисуса для казни (имеется ввиду ритуальное умывание рук, что свидетельствует о непричастности к какому-либо событию).

В ниже приведенном тексте употреблено свободное словосочетание чистые руки законодателя, которое восстанавливает буквальный смысл выражения умывать руки. В результате это словосочетание воспринимается каламбурно, т. е. и в прямом, буквальном, и в фразеологическом значениях: «Сдается, библейский сюжет о Понтии Пилате весьма вдохновляющим образом воздействовал на депутатов. Мы, дескать, пытались и делали, что могли. Но нас не услышали. Настаивать не смеем... Ну что ж, у законодателя, ко-

¹ Ковалев В. П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов // Вопросы семантики фразеологических единиц. Ч. I. Новгород, 1971. С. 306—307

² Ильф И., Петров Е. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. - М., 1961. - С. 284.

нечно, руки должны быть чистые. И, вероятно, поэтому депутаты пристрастились их то и дело умыть» (АиФ, №15, 1991 г.).

Еще пример: «Говорят, Адам Козлевич купил свою знаменитую «Антилопу-Гну в придачу с пальмой в зеленой кадке. Но, как вы знаете, пальму первенства на дороге личный шофер Остапа Бендера не удержал» (АиФ, №21, 1994 г.).

В литературе каламбур иногда называют «мишурой словесных острот», «пустым зубоскальством», «мелким острословием», «словесной побрякушкой».

Такое утверждение бездоказательно, каламбур отражает какую-то существенную сторону изображаемого, его внутренние противоречия и неожиданные связи.

2.2. Классификация фразеологических каламбуров

Каждый день человек сталкивается с огромным количеством новостных сообщений в Интернете или печатных СМИ, «формируется и функционирует в мегаинформационном пространстве, созданном массмедиа».

Одну из ключевых ролей при подаче информации играет публицистический текст. В современном русском языке довольно широко распространен такой прием языковой игры как фразеологический каламбур. Фразеологический каламбур или говоря другими словами семантически преобразованные фразеологизмы рассматриваются в работах многих исследователей фразеологии: Н.М.Шанского, Т.С.Гусейновой, В.В.Горлова, А.И.Молоткова, Э.Д.Головиной.

Ученые не имеют единого взгляда на объем фразеологизмов в языке, и это рождает различные, иногда противоположные, взгляды на предмет и сущность фразеологии, а также обуславливает многообразие определений самого термина «фразеологизм». Мы в своей квалификационной работе придерживаемся следующего определения: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре. В качестве воспроизводимой языковой единицы фразеологизм всегда имеет определённое значение, постоянный состав и структуру.

Когда речь идет о фразеологическом фонде языка, лингвисты подчеркивают его традиционность, устойчивость, количественное и качественное постоянство состава. Однако в речи постоянно наблюдаются различные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные динамичностью данного пласта лексики. Причины этому две: в первом случае это связано с неграмотностью носителей языка, а также с трудностью усвоения фразеологических единиц. Это так называемая «дефектная» трансформация фразеологизмов. Во втором случае фразеологизмы трансформируются намеренно, с целью создания каламбура. При образовании фразеоло-

гических каламбуров с помощью имен собственных используется их структурная трансформация, за счет чего достигаются изменения и в значении. Наиболее распространенным видом фразеологических каламбуров является окказиональная подмена одного из компонентов другим словом, определяемым контекстом, намерением говорящего или пишущего. Н.М.Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» определяет эту разновидность авторского преобразования фразеологизмов как образование по аналогии с общеупотребительными фразеологизмами новых, индивидуально авторских фразеологизмов, которые образуются с использованием структуры и отдельных элементов общеупотребительных фразеологических оборотов.

Названия материалов являются «лицом» любого издания. За время развития средств массовой информации газетные заголовки накопили большой потенциал языковых средств и методик. Поэтому их изучение весьма интересно с лингвистической точки зрения.

В нашей квалификационной работе мы проанализировали и выявили использование фразеологических каламбуров в публицистическом тексте. В последние два десятилетия фразеологический каламбур активно вошел в моду. Теперь на страницах каждого уважаемого издания встречается словесная игра. Благодаря умелому использованию различных созвучий, полных и частичных омонимов, видоизмененных устойчивых лексических оборотов и других языковых феноменов достигается комический эффект.

Изучив различные виды языковой игры, мы определились в каком ключе следует рассматривать язык в СМИ. Выбор сделали в пользу классификации С.А.Мироненко. Она больше остальных подходит для анализа каламбура в публицистических текстах, а также является простой, удобной и отражает суть специфики создания и применения данного вида языковой игры. Далее при рассмотрении каждой группы мы приведем конкретные примеры своих публикаций из СМИ и с их помощью выявим целесообразность использования приемов языковой игры, а также наиболее часто используемые типы.

Приведем несколько примеров фразеологических каламбуров из прошлых лет.

Бить ключом

Жизнь бьет ключом – и все по голове.

Большое сердце

«...Большого сердца был человек!» - услышал я в чаще беседу.

Кто это там? Отодвинул ветвь...

Говорил людоед людоеду (С.Лец).

Брак по расчету

Брак по расчету на скорый развод (Эмиль Кроткий)

Брать ноги в руки

Как это принято у змей,

Кусают за ногу гадюки,

А потому при встречи с ней

Берите, дети, ноги в руки!

(Б.Заходер)

Быть в форме

- Что вы делаете, чтобы быть в форме?

- Я ее надеваю.

Быть на высоте

Я вошел под своды Большого театра. Дирижер Л.Штейнберг был на высоте. Он возвышался над оркестром и был виден всему зрительскому залу (Е.Петров, Нюрнбергские мастера пения).

Быть (оставаться) с носом

Лечись – иль быть тебе Панглосом,

Ты жертва вредной красоты –

И то-то, братец, будешь с носом,

Когда без носа будешь ты

(А.Пушкин, Эпиграмма).

Вечный Жид

Если б не был Создатель наш связан
милосердием, словно веревкой,
Вечный Жид мог быть жутко наказан
сочетанием с Вечной Жидовкой

(И. Губерман).

Вешать нос

- Я, господа, поднимаю этот стакан за людей, которые не вешают носа!

- За что ж его вешать(...)? Это было бы жестоко. Мой нос, во всяком случае, этого не заслуживает (А.Аверченко, Подходцев и двое других ч. I, III).

Взобраться на своего конька

Вы взобрались на своего конька, барон, а ведь пеший конному не товарищ (А.А.Бестужев- Марлинский, Ревельский турнир, III).

В ногах правды нет

Каждому, кто подходит, мы говорили: «Садись, товарищ, с нами – в ногах правды нет», и каждый оставался стоять, бряцал оружием и повторял условную фразу из Антонио Сальери: «Но правды нет и выше». Шаловлив был этот пароль и двусмысленен...(Вен Ерофеев, Москва – Петушки).

Водить за нос

При коронации Анны Иоанновны она, подойдя к князю Василию Лукичу Долгорукову, взяла его за нос («нос был большой, батюшка, - пояснял очевидец) и повела по Грановитой палате, а потом, остановясь, сказала: «... вас семеро дураков собиралось водить меня за нос, я тебя прежде провела, убирайся сейчас в свою деревню, и чтоб духом твоим не пахло» (Рус. лит. анекдот).

Волчий аппетит

Кто лучше зайца знает, что такое волчий аппетит?

В объятиях (в царстве) Морфея

Очнувшись от своей игры, Орфей застал свою жену в объятиях Морфея (Ф.Кривин)

В первую голову

«В первую голову надо поесть!...» - просил Змей Горыныч (А.Кнышев, Тоже книга).

В пух и прах

Курица хвасталась, что ее цыплята разодеты в пух и прах (Эмиль Кроткий).

Где попало

Не стой где попало – попадет еще!

Генеалогическое древо

Я знаю графов, которые не очень бы ушиблись, если бы упали со своего генеалогического древа.

Давать в морду

Во дни чрезвычайного упадка наших денег совершенно несправедливый русский человек встретился с Салтыковым-Щедрым в Париже и горько жаловался ему на низкий курс. «Я этого не нахожу, - патриотично заметил Михаил Евграфович» (...) – «Помилуйте! – воскликнул собеседник, - ведь нам дают всего только полтинник за рубль». – «Так ведь все-таки дают полтинник, это превосходно! Вот когда за наш рубль будут давать в морду, тогда курс будет плохой».

Дарить жизнь

Шах. Мы дарим тебе жизнь, презренный! И иди отсюда.

Иван второй. Жизнь?... Спасибо, у меня есть. Своя

(Ю.Ким, Иван- царевич, II).

Деньги на бочку

Подойдя к бочке (где жил философ Диоген), мы постучали и услышали внутри возню и чертыханье.

- Вы не могли бы на досуге немного подумать для нас вот на эту тему – мы просунули в дырку свернутую фантиком бумажку.

Послышалось шуршанье, кряхтенье и после некоторой паузы ответ: «Деньги на бочку!» (А. Кнышев, Уколы пера).

День и ночь

- Профессор, я готовился к экзамену день и ночь!

- Ну, дорогой! Что же можно выучить за одни сутки?!

Держать язык за зубами

Разве удержишь язык за зубами, если зубы ужу на полке? (А.Бакиев).

До зарезу

При рассмотрении дела человека, зарезавшего свою жертву с целью ограбления, известный адвокат, с трудом сдерживая смех, сказал своему коллеге: «Я подумал, что деньги подсудимому действительно нужны были до зарезу!»

Допускать к столу

И свинью допускают к столу, но только в виде ветчины (Эмиль Кроткий)

Драть семь шкур

- Сидит себе на престоле какой-то человек, ну, и пусть сидит. Лишь бы не драл семи шкур с жителей, а довольствовался двумя- тремя (А.Аверченко, Новая история).

Душа болит

Знал, что душа – предрассудок, а все-таки она у него болела (Эмиль кроткий).

Закусить удила

Лошадь любила выпить и закусить удила (Эмиль Кроткий).

Зарывать в землю

Всякий талант в конце концов зарывают в землю (Эмиль Кроткий).

Играть с огнем

Бестактно предлагать профессиональным жонглерам не играть с огнем (С.Лец).

Идти на все

Студент ради зачета идет на все, даже на занятия.

Иметь зуб

Расстелим внизу комплименты ковровые,
Если зуб на кого – отпилим зуб;
Розданные Луначарским венки лавровые –
Сложим в общий товарищеский суп
(В.Маяковский, Послание пролетарским поэтам).

Как без рук

Майя Плисецкая
Большой театр без ваших ног
Буквально как без рук
(А.Иванов).

Камень преткновения

Улица была вымощена камнями преткновения (Эмиль Кроткий).

Кашу не сваришь

Плохо, если о поваре говорят, что с ним каши не сваришь (Эмиль Кроткий)

Колесо фортуны

Над городом послышался скрип колеса фортуны (И.Ильф, Записные книжки).

Крик стоит

- Я спала, а баба ушла, а тут такой крик стоял.
- Кто же кричал?
-Да я.

В ситуации, описываемой сочетанием крик стоял, говорящий не может быть единственным субъектом действия (допустимы ответы: Да мой брат! Да мы с Братом!).

Легкая связь

Нет ничего тяжелее легких связей (Эмиль Кроткий).

Летающая тарелка

- Почему у тебя голова забинтована?
-Видишь ли, я столкнулся с летающей тарелкой.

-Не может быть! Где же?

-Да у себя дома.

Ложиться спать с курами

- Мы ложимся спать вместе с курами. А вы?

- А у нас нет кур.

Ложиться с петухами

Спрашивают его (мальчика) о сестре:

-Что же твоя Иришка с петухами ложится?

- Она с петухами не ложится – они клюются: она одна в свою кроватку ложится (К. Чуковский, От двух до пяти).

Лопнуло терпение

Затем произошла битва у города Платеи. Оракулы предсказали поражение тому войску, которое первое вступит в бой. Войска стали выжидать. Но спустя десять дней раздался характерный треск. Это лопнуло терпение Мардония (479 г.), и он начал сражение и был разбит на голову и на прочие части тела (Геффи, Древняя история).

Львиная доля

Львиная доля чаще достается шакалам (Г.Малкин).

Мания преследования

Страдал манией преследования ...других (Ю.Шанин).

Махнуть рукой

На запачканной жердочке сидит полинялый старик-дрозд с ошипанным хвостом (...). На свою неволю он давно уже махнул лапкой и на голубое небо давно уже глядит равнодушно (А. Чехов, В Москве на Трубной площади).

Меньшее из зол

Жена ДАкосты была очень малого роста, и когда шута спрашивали, зачем он, будучи человек разумный, взял за себя почти карлицу, то он отвечал: - Признав нужным жениться, я заблагорассудил выбрать из зол, по крайней мере, меньшее (Рус.лит. анекдот)

Мертвый час

После обеда у нас мертвый час ... или два(С.Альтов, Мир дому твоему).

Министр без портфеля

Этот портфель Штирлиц узнал бы из тысячи. Он принадлежал известному ему министру без портфеля (Тв-программа «КВН» 10/4-1989 г.)

На сердце кошки скребут

Маруся ждала и худела от ожидания. Кошки, не обыкновенные, а с длинными желтыми когтями, скребли ее за сердце (А.Чехов, Цветы запоздалые, II).

Наломать дров

Зачем ты ломаешь дрова?

Любимая, ты не права

Невольный комизм вызван тем, что фразема наломать дров требует употребления совершенного вида (Ну, наломала ты дров!), несовершенный вид оживляет прямое, несвязанное значение словосочетания и вызывает (вопреки воле автора и исполнителя) комический эффект.

Наш брат

Один эгоман, или по-русски «самолюб», патетически воскликнул:

- Тяжело нашему брату-писателю! Его собеседние ядовито заметил:

- Я даже не знал, что у вас брат писатель (З.Паперный, Глагол времен).

Не в своей тарелке

Муха всегда не в своей тарелке (Эмиль Кроткий)

Недвижимое имущество

N.N. говорит, что сочинения К- недвижимое имущество его: никто не берет их в руки и не двигает с полок в книжных магазинах (Рус. лит. анекдот).

2.3. Типы фразеологических каламбуров, используемые в языке СМИ

Классификация С.А.Мироненко включает три разновидности фразеологических каламбуров – паронимия или парономазия, омонимия и окказиональная подмена одного из компонентов другим словом, определяемым контекстом, намерением говорящего или пишущего.

Парономазия (от греч. *para* возле и *onomazo* называю) - стилистическая фигура, заключающаяся в постановке рядом слов, несколько созвучных, но не одинаковых по значению, например: он не глух, а глуп.

Фразеологическая парономазия основана на использовании паронимов (слов, близких по звучанию, но либо отдаленно связанных, либо вовсе не связанных по смыслу: эффектный - эффективный, сытый - сытный, блуждать - блудить). Прием парономазии создает фразеологический каламбур, словесную игру, шутку: «Что ищет Бонн в стране далекой?», «Над пропастью во лжи», «"Узи" дружбы калибра 5,45». (Русская речь, №6, 2008 г.).

«Вождение в муках». Чтобы сдать на права, нужно отучиться в межшкольном учебном комбинате (МУК). («МК», №92, 2008 г.). «Поминки на обочине» («Пикник на обочине»). «Безродные» могилы бывших обитателей интернатов для престарелых. («МК», №90, 2008 г.). «Бабки на ветер» (из бабочек научились делать даже салюты).

Рассмотрим следующий пример: «Гарри, Гарри, моя звезда! Итак, свершилось! «Гарри Поттер и Дары смерти», седьмой фильм знаменитой кинопопеи о юном волшебнике с молнией во лбу, вышел в прокат» («ЛГ», № 49, 2012 г.). В данном примере с помощью паронимической замены «гори → Гарри» обыгрывается известная строка из песни «Гори, гори, моя звезда!». Когда Мубарак свистнет. Бывший директор Международного агентства по атомной энергии, нобелевский лауреат Мухаммед эль-Барадей включился в борьбу за власть в своей родной стране — Египте. «Фараоном» там называют президента Хосни Мубарака, который правил страной последние 28 лет (Русский Newsweek, № 14, 2010 г.). В приведенном примере происходит из-

менение фразеологизма «Когда рак на горе свистнет» — замена одного лексического компонента фразеологической единицы и её усечение, а именно убирается слово «на горе» и происходит замена лексем «рак → Мубарак». Так экспрессивно адресант сообщает адресату, что описываемое событие не произойдет никогда. В рассмотренных примерах каламбур при помощи подстановки основывается на фонетическом принципе. Одно слово подменяется другим, близким по звучанию.

В следующем примере (довести → залить) создается омонимичный каламбур на основе слов «ручка — Ручка»: Залили до Ручки. Долгожительница «Блестящих» Надя Ручка понесла серьезный ущерб во время пожара в её доме (Жизнь, № 29, 2010 г.).

Отрываться от Земли.

В Казани запустили первую экскурсию на воздушном шаре. (АиФ, №18, 2015 г.).

Смертный приговор

Сегодня в центре нашего внимания одно из наиболее распространенных онкозаболеваний – рак желудка.(АиФ. Здоровье, №30, 2004 г.).

«Победа» за нами. В Перми открыли физкультурно-оздоровительный комплекс (АиФ, №43, 2015 г.). В заголовке выделено наименование комплекса.

Подложить свинью. Как защититься от гриппа (АиФ, №5, 2016 г.). В статье говорится о свином гриппе под всемирном официальном названием «А/Н1N1 Калифорния».

Поднять на ноги. Как справиться с «синдромом усталых ног» (АиФ, №10, 2010 г.).

У «Спартака» поехала крыша. (АиФ, №45, 2009 г.). В статье говорится о том что у спорткомплекса «Спартак» обвалилась крыша.

Ни пуха ни пера! Как выбрать зимнюю куртку? (АиФ, №46, 2015 г.).

Яблоко раздора. Хватит ли Кубанских фруктов россиянам. (АиФ, №40, 2014 г.).

В ногах правда есть? Пересуды о сосудах. Правда и мифы о варикозе (АиФ, №12, 2015 г.).

Рубаха парень, рубаха девка (АиФ, №11, 2008 г.). Русский народ добровольно отказался от своей традиционной одежды.

Собачья работа. Какой прок от шерсти бобиков и тузиков (АиФ, №38, 2014 г.).

«Достоевскому утерли нос» - читатель, заинтригованный возможностью творческого соперничества с великим писателем, узнает, что всего-навсего прошел литературный субботник у памятника Достоевскому, где известные писатели занимались уборкой «достопримечательных мест, овеянных литературной славой». На той же странице читаем: «Фильм на пустом месте». Судя по заголовку, автор критикует фильм, снятый ни о чем, однако здесь использован тот же прием: действие фильма «Джерри» Гаса Ван Сента происходит в пустыне, которая символизирует экзистенциальную пустыню человеческой жизни.

Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося этимологическим прототипом данного выражения.

«А ведь еще совсем недавно некие эксперты докладывали российскому руководству, что войска коалиции увязнут в иракских песках». Здесь обыгран фразеологизм «увязнуть в болоте», причем он обозначает не только предположение о длительном характере войны, но и о непривычности иракского климата для западного человека. Другой пример употребления фразеологизма в обоих его значениях (буквальном и фигуральном): «В метро настойчиво “цветут и пахнут” рассадники всяческих инфекций - бомжи». («АиФ», № 16, 2008 г.). «Светофор вам не светит». Вопрос об установке светофора на одной из улиц с интенсивным движением никак не решается: светофор светить не будет (ни в прямом смысле, ни в переносном).

«Всегда на высоте» - вариант фразеологизма «быть на высоте» характеризует известную успешную авиакомпанию SAS, чьи самолеты действи-

тельно летают на высоте. Фразеологизм «Идем ко дну» («пойти ко дну») благодаря своей модификации каламбурно озаглавил статью об «отсталости российского судостроения», которое не справляется с экспортными заказами. («Известия», № 173, 2008 г.).

«Все хотят нажиться на Ираке. Крупные нефтяные концерны - по крупному, мелкие торговые сошки - по мелкому. Как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Вот с овцы-то и начнем». Далее следуют подробности о производстве шашлычного соуса с говорящим названием «Тяжелый день в Багдаде». Двуплановость фразеологизма проявляется в том, что прибыли будут получать буквально именно с овцы.

Несколько других примеров «разложения фразеологизмов» на буквальные и фигуральные значения: «Поляки сопят, но держат марку» (выставка польского современного искусства в ЦДХ под названием *Polska marka*) (АиФ, № 174, 2003 г). «Смерть выпустила когти. Царь зверей задрал царя природы». В пасхальную ночь в Сергиевом Посаде из зверинца сбежали львы. Дрессировщик погиб. Львы застрелены. Смерть в образе льва буквально «выпустила когти».

Устойчивое выражение «Бабки на ветер» (деньги на ветер) озаглавило заметку о расточительных людях, которые научились делать салюты даже из бабочек (в прямом смысле). («МК» №186, 2008 г.). «Шарики за ролики» - простой разговорный фразеологизм, подобранный автором, символизирует как бездомных кусающихся собак (Шариков), так и лекарство от бешенства (от шариков за роликами), о чем и идет речь в статье.

Но омонимия и паронимия достаточно редко встречаются в заголовках газетных текстов. Самым распространенным видом фразеологического каламбура в названиях материалов средств массовой информации является использование окказиональных фразеологизмов.

К таким выражениям человек многократно обращается в процессе коммуникации. Окказиональным фразеологизмом может быть название фильма, географическое наименование, имя известной личности, литератур-

ного персонажа или киногероя. За каждым из них стоит своя уникальная система ассоциаций, возникающая в сознании носителей языка. Это и придает силу данному каламбуру.

Фразеологический каламбур в заголовке выступает в роли ассоциативного элемента, при помощи которого наша память находит нужную информацию, связывая измененное выражение с исходным. При изменении фразеологизма создается языковая игра, рождается некий новый смысл, но смысловой каркас остается. Этот смысловой каркас являет собой нормативную основу фразеологизма, т. е. объективный, всеобщий характер.

Изменяя газетный текст, автор сохраняет старый смысл и одновременно добавляет новый. Причем сохраняется структура привычного высказывания. Конкретным примером использования окказионального фразеологизма служит заголовок «Крапленный вуз» к материалу о списке неэффективных учебных заведений, составленном Министерством образования России языковая игра происходит по аналогии с известным фразеологизмом «крапленный туз». Здесь частично сохранен смысл исходного выражения и к нему добавлен новый. Это придало большей убедительности и эмоциональности каламбуру. Исходный пример также обладает несколькими функциями языковой игры. Это развитие мышления у автора и читателей, намек на некоторые недостатки с помощью прилагательного «крапленный», а также введение важной аналогии.

Например: «К нам едет Путин!» (АиФ, № 11, 2010 г.). Трансформация фразеологизма «К нам едет ревизор». Смысловой каркас — визит некоего лица с проверкой — остается, однако семантика фразеологизма уточняется — визит премьер-министра России. Заголовок — это способ дать читателю возможность с первого взгляда сориентироваться, нужно ли читать остальной текст. Внеконтекстуально говорить о семантических преобразованиях фразеологизмов невозможно. В силу тех свойств, которые получают фразеологизмы после индивидуально авторской переработки, фразеологические каламбуры широко применяются в публицистике.

Репортаж с разгромной победы ФК «Мордовия» над нальчикским «Спартак» имеет заголовок «Нальчик с пальчик». Здесь опять демонстрируются почти все функции каламбура. Комический эффект сочетается со скрытым смыслом о превосходстве сил одного из соперников. Об этом говорит и изначальное выражение «мальчик с пальчик».

Материал о том, что к Чемпионату мира по футболу 2018 года от Москвы до Саранска пустят «Сапсан», время пути которого составит чуть более 6 часов, называется «Шесть имеем!». Исходное выражение – «честь имеем».

Серия репортажей «АиФ» с референдума о статусе Крыма имеет заголовки «Все заволокло Крымом» и «КРЫМинальный авторитет». Исходные выражения – «все заволокло дымом» и «криминальный авторитет», имеющие в своем составе части созвучные с названием полуострова, также старым смыслом усиливают новый.

Каламбур на основе фразеологизма имеет заголовок текста про бизнес студента, связанного с продажами курсовых и дипломных работ, который называется «И в вуз не дует». Устойчивое выражение «и в ус не дует» прекрасно подходит под эту языковую игру.

Текст о бизнесе по продаже елей и сосен в преддверии Нового года имеет заголовок «Сесть на ель». Там говорится, что подобная торговля на улице не всегда приносит прибыль. Отсюда и выбранное исходное выражение – «сесть на мель».

Кабель раздора. Будет ли Крым с электричеством? (АиФ, №49, 2015 г.). В статье говорится о конфликте, произошедшем из-за того, что подорваны опоры ЛЭП. Исходное выражение «яблоко раздора».

Мы в своей квалификационной работе рассмотрели пути создания фразеологических каламбуров, выделили самые распространенные их типы.

Зачастую именно в языке СМИ впервые употребляются фразеологические каламбуры-выражения, которые впоследствии входят в обиход. Каламбур обостряет эффект обманутых ожиданий. Его сущность заключается в

столкновении или неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной графической форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы:

Фразеологический оборот как единица одного из уровней языковой системы обладает такими признаками, которые отличают ее от других единиц: слова, которое имеет некоторые общие с фразеологизмом признаки, и словосочетания, которое является генетическим источником фразеологизма. Это такие признаки как устойчивость, семантическая целостность компонентного состава, воспроизводимость, грамматическая соотнесенность, неоднударность, метафоричность и экспрессивность.

На наш взгляд, благодаря метафоричности и экспрессивности фразеологические единицы так активно используются в создании каламбуров.

Фразеологический каламбур выделяет существенную сторону изображаемого, его внутренние противоречия и неожиданные связи.

Кроме того, этот речевой приём, обладая повышенной информативностью, вызывает активность восприятия мысли автора. Каламбурное преобразование фразеологизма – не просто словесная игра, это прежде всего действенное оружие в руках СМИ.

Фразеологизмы относятся к так называемым текстам, обладающим свойством воспроизводимости. Они имеют четкий источник происхождения, афористичный характер и служат одним из основных средств создания экспрессивности текста. Публицистический текст сводит описываемую ситуацию к одному образу-стереотипу, замещающему в сознание носителя языка подробное описание. В основе действия публицистического текста – сравнение «данного» и «нового», причем «новое» рассматривается лишь как вариация «данного». В основе фразеологизации лежит переосмысление свободного словосочетания, в результате которого этот текст приобретает устойчивость, воспроизводимость и семантическую целостность.

Проанализировав в нашей квалификационной работе каламбурные фразеологизмы в языке СМИ, мы пришли к выводу, что использование фразеологических каламбуров для создания экспрессии является самым эффективным способом привлечения читательского внимания. Именно данный прием стал наиболее популярным в современной публицистике. Он встречается гораздо чаще, нежели омонимия и паронимия. Почти каждый фразеологический каламбур, приведенный в этой работе, наглядно показывает основные функции языковой игры.

Ирония и сарказм, заложенные в каламбуре зачастую характеризуют различные социальные процессы и трансформацию языка.

Зачастую именно в языке СМИ впервые употребляются фразеологические каламбуры-выражения, которые впоследствии входят в обиход. Каламбур обостряет эффект обманутых ожиданий. Его сущность заключается в столкновении или неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной графической форме. Это всегда вызывает интерес. А комический эффект еще больше воздействуют на аудиторию. К тому же фразеологический каламбур сразу способен продемонстрировать авторское отношение к описываемым событиям и людям.

Мы считаем, что фразеологический каламбур делает нашу речь более насыщенной и сочной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Ташкент: Узбекистан, 2012.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань, 1989.
3. Апресян Ю.Д. «Коннотации как часть прагматики слова. Интегральное описание языка и системная лексикография». - М., 1995.
4. Баранов М.Т. Русский язык: Справочник для учащихся. – М., 1984.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд. - М.: Логос, 2002.
6. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977.
7. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. – М., 1977.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - М., 1947.
9. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. – Ростов-на-Дону, 1973.
10. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. - М., 1976.
11. Диброва Е.И. Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1979.
12. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. – Ростов-на-Дону, 1997.
13. Дудников А.В. Русский язык. - М., 1974.
14. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986.
15. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1988.
16. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. - М., 1987.
17. Калинина И.К. Современный русский язык. - М., 1984.

18. Козырев И.С. Современный русский язык. Фразеология. Лексикография. – Минск: Высшая школа, 1989.
19. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1982.
20. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка. – Воронеж, 1989.
21. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989.
22. Лавров Н.И. Актуальные проблемы русской фразеологии. - Л., 1983.
23. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977.
24. Мисири Г.С., Габ С.П. Русский язык. – М., 1979.
25. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – М., 1985.
26. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 2002.
27. Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология / Под ред. П.П.Шубы. – М., 1998.
28. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996.
29. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Высшая школа, 2003.
30. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И.Молоткова. - М., 1986.
31. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.
32. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: АСТ, 2000.

Информационные интернет-ресурсы:

1. www.Wikipedia.ru
2. www.portal-slova.ru
3. www.ref.ru <http://russia.rin.ru/>
4. <http://feb-web.ru>